

Достопримечательность, коей лишилась Ялта

Жил-был мальчик, который любил играть... Хорошенькое начало, да? Была рыба, которая любила плавать — эка невидаль! Но тем не менее, мальчик действительно жил — в Ялте, и был поэтом. Да-да, именно так, потому что не всех мальчиков, пишущих стихи, называют поэтами, но Гриша был исключением. Свои стихи он посылал в газеты и журналы, те их неплохо печатали, а главное — его произведения переписывали, чтобы показать друзьям: гляди-ка, мальчишка в Ялте живет — и как пишет! И стал Гриша постепенно такой же ялтинской достопримечательностью, как Массандра или Ласточкино гнездо, приезжие московские корифеи пера показывали его издали знакомым и говорили: «Это тот самый Гриша Остер, который пишет стихи». Про всех не скажу, но Борис Заходер Эдуарду Успенскому его точно показывал. Издалека...

Но наш герой не зазнавался даже тогда, когда слышал песни на собственные стихи в исполнении взрослых и известных дядь — ведь он просто играл. Играл в поэта и естественно в хорошего. Ведь кто будет играть в плохих поэтов?

Когда он кончил играть в ученика, он придумал себе новую игру — сторожем на ялтинской Поляне Сказок. Три года поиграл в североморского моряка, после чего решил превратить в игровую площадку город-герой Москву.

Видно, где-то в это время он осознал великую истину — не он один такой вот игрун. Все играют — в карьеру, в дочку-матери, в любовь, в скотство, в жизнь... в смерть. Теперь, когда он уже не мальчик Гриша, а Григорий Остер, и до «полтинника» остались считанные годы, и можно смеяться над юношескими открытиями, он все так же играет. И вовлекает в свои игры миллионы детей и взрослых. Пока юная поросль шпарит друг дружке цитаты из «Вредных советов», папочка берет в руки остеровский «Задачник» и буркнув, что в его годы такие глупые книжки вряд ли рекомендовали бы в качестве учебника, устраивается в уголке дивана... Из-под книжки слышится сдержанное хрюканье, а временами — откровенный хохот. Назавтра папа цитирует «Задачник» сослуживцам...

Но мы нарушаем плавность повествования. Итак, флот позади, к ногам Григория брошена Москва. Недоброй она стала к тому времени. Гришина поэтическая юность пришлось на финиш оттепели — 1963—1964 годы, тем более — дело было в Ялте, куда заморозки приходят позже. И вдруг на тебе: этого не говори, так не думай. Правда, еще и в Ялте отца юного поэта вызывали в горком на дружеские беседы, но рта Григорию не затыкали.

... Творческий конкурс в литинститут абитуриент Г. Остер прошел без проблем. Проблемы начались после: никто из ведущих семинары писателей не захотел брать его к себе — один, ознакомившись с его творчеством, сказал, что это полный бред, и из автора ничего путного не получится. Другой, прочтя те же строки, заявил, что это готовый писатель и его нечего учить... Что делать, у всех свои игры.

Но конкурсант, решив не качать права, сделал изящный ход. Взяв пример с Хемингуэя, засел в кафе (для биографов: кафе называлось «Лира» — А.П.) и за три дня написал пьесу. О чем она и как называлась, он уже не помнит, но в литинститут на драматургию его с этой пьесой взяли.

В чудное застойное время можно было неплохо жить писательским трудом: поле деятельности широчайшее — хочешь, о пионерах пиши, хочешь — об октябрятах. Не хочешь — не пиши. Кочегары стране тоже нужны. Зараженный в юности опасным вирусом — писать лишь то, что тебе самому нравится — Григорий Остер о взрослой литературе и не помышлял. Можно, конечно, и в стол писать, но семья, но дети... Гром пионерских

барабанов не стал источником вдохновения. А родились на свет Удав, Мартышка, Попугай, Слононок, и где сейчас те барабаны, а этот квартет живет и здравствует. В науке это называется анализ — когда что-то целое раскладывают на составные части. Так вот, возьмите любого мальчишку или любую девочку — в их характерах вы найдете и Слона, и Мартышку, и Попугая с Удавом.

С превеликим трудом выходили книги Остера. Первая — в 1975 году. Редактору дали по шапке за некую неразумность автора... На следующий год из следующей книги выкинули чуть ли не половину. В 1977 очередная книга выходила-выходила, но так выхода и нешла. Редакторы ведь тоже неплохо усваивали правила игры.

Но был театр, были мультфильмы, что-то выходило в периодике — жизнь потихоньку шла. Хотя как сказать «потихоньку»... Как-то Григорий Остер посчитал, ко скольким мультфильмам им были написаны сценарии — насчитал свыше пятидесяти (!) и сбился. А книги — те действительно выходили до поры до времени с превеликим скрипом.

Но времена изменились. Вовсю начали плодиться новые издательства, и в конце позапрошлого года книжный рынок был полностью насыщен самым необходимым товаром — порнухой и чернухой. Те, кто играли в бизнесменов, стали искать новый товар для продажи. И нашли. Слава Богу, это оказались детские книжки. За последний год тираж книг Остера втрое превысил то, что было у него напечатано за предыдущие два десятка лет...

Чем же он берет наших детей? Тем, чему у них же и научился: задумываться над тем, что мы говорим. Очередной раз произнося дежурное «спасибо», вспомните, что изначально это было «спаси тебя Бог» — и это слово зазвучит совсем иначе. Дети быстро привыкают к словесным оборотам, и дежурное «Привет тебе от такого-то...» спокойно пролетает мимо ушей. Вернее — пролетало, ведь теперь уже есть «Привет Мартышке». Как вспомнишь эту книгу, так понимаешь — человек должен ЧУВСТВОВАТЬ, когда ему передают привет. А иначе — зачем?

... Так и не пресытившись играми, Остер выдумывает все новые и новые. Ладно «Вредные советы» (прививки против глупости — так он сам их называет);

пусть детишки на досуге веселятся. Но начинается вторжение в святая святых, в неистощимый источник скуки для многих поколений — в школьную программу. Детишки продолжают веселиться и вдруг понимают — за этим весельем ненавистная прежде математика стала родной и близкой. А Остеру все мало — он уже за физику засел. И точит зубы на географию.

Игра в писательство — трудная штука. Тут не все от тебя зависит, пишет-то один, а вот книжку делает много народу. Кто-то норовит абы как сыграть, лишь бы конфету хапнуть и сожрать ее потом под одеялом. Но Григорий с такими не водится. Он водится с хорошими дядями и тетями, чтобы и картинки были в книжке что надо, и напечатана она была не кое-как. Чтобы книжка стала праздником. Хорошо, есть такие люди. Все последние книги Григория Остера вышли в издательствах «Росмэн» и «Век 2», и каждую в руки приятно взять. Как будто для своих детей делают, а не на продажу! А может, так и надо?

Алексей ПЕСКОВ.
Фото автора.

Сказки о сказочниках

20.06.94

Остер Григорий